

УДК (811.512.31+811.161.1):27
doi: 10.18101/1994-0866-2017-6-75-80

ЛИНГВОСТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ БУРЯТ-БИЛИНГВОВ

© Папинова Жаргалма Бадраевна

аспирант,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: papinovaz@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы переключения кодов в бурятско-русском бытовом разговорном дискурсе, исследуются лингвоструктурные характеристики переключения кодов с бурятского языка на русский в спонтанной речи двуязычных бурят, выявляются причины смены языкового кода. Были выбраны информанты — студенты-билингвы, изучалась их повседневная бытовая речь, представляющая собой спонтанное общение в ее наиболее естественной форме. В результате анализа делается вывод о том, что чередования единиц бурятского и русского языков происходят легко и без нарушения правил принимающего языка. Переключение кодов в речи билингвов бывает обусловлено различными лингвистическими (внутренними) и экстралингвистическими (внешними) факторами. Выявлены структурные (лингвистические) факторы, обуславливающие мотивированные и немотивированные случаи переключения кодов в естественной речи бурят-билингвов, хорошо владеющих как родным, так и русским языком, а также характер структурных ограничений, регулирующих явление переключения кодов.

Ключевые слова: бурятский язык; русский язык; переключение кодов; языковые контакты; социолингвистика; билингвизм; экстралингвистические факторы; буряты-билингвы.

В современном обществе развитие и расширение межрегиональных и межнациональных контактов, интенсивная миграция, взаимодействие миноритарных и мажоритарных языков, современные интеграционные процессы обуславливают рост языковых контактов. За последние четыре-пять десятилетий в языкознании возрос интерес к проблемам языкового контакта, включая «вечную» тему социолингвистики — двуязычие (билингвизм). Билингвизм — неотъемлемая черта языковых ситуаций по всему миру, включая и многонациональную Россию. Для Республики Бурятия особую актуальность имеет бурятско-русское двуязычие, являющееся основной чертой языковой ситуации в республике. Процесс взаимодействия русского языка с бурятским связан с историей заселения края, историей взаимоотношений коренных народов (бурят, эвенков) с русскими, которые стали заселяться вокруг Байкала более 350 лет назад [1, с. 14]. Одним из следствий постоянного совместного проживания различных по культуре и языку этносов в этом регионе стало смешение, взаимопроникновение культур и языков. При этом монополюющей, интегрирующей функцией во всех основных сферах об-

ладает русский язык, что обусловлено его ролью — язык межнационального, межкультурного общения.

Одним из интересных и недостаточно изученных лингвистических явлений в условиях языкового контакта является переключение кодов. По мнению Е. Хоффмана, переключение кодов (ПК) является самым креативным аспектом билингвизма [7, с. 176]. Первые исследования кодовых переключений появились в трудах зарубежных ученых-лингвистов в середине 1970-х гг. ПК (с англ. code-switching) является одной из основных форм двуязычной коммуникации. Как правило, под ПК понимается чередование двух или более языков в речи билингва, которое происходит естественно и с учетом определенных закономерностей. По данным некоторых исследователей, переход с одного языка на другой часто происходит подсознательно, билингв не осознает, почему он использовал тот или иной язык и какой именно код он использовал в процессе коммуникации в связи с конкретной ситуацией [2, с. 13]. Переключение кодов также рассматривается как целенаправленная деятельность, где реализуются определенные поведенческие функции и намерения, которые зависят от различных экстралингвистических факторов — ситуации, темы, интенции, отношений между коммуникантами, их социальной роли и т. д. [8, с. 116].

Существует несколько определений понятия ПК. Мы придерживаемся определения ПК, сформулированного Г. Н. Чиршевой: «Переключение кодов — специфическая способность билингва успешно участвовать в коммуникации двуязычного типа, осуществляя выбор языка в соответствии с экстралингвистическими факторами (компонентами коммуникативной ситуации), соединять в одном высказывании, предложении или словосочетании единицы двух языков, не нарушая при этом грамматические нормы ни одного из них» [6, с. 48]. Исследование кодовых переключений сложилось в самостоятельную дисциплину и стало предметом активного изучения не только в структурной лингвистике, но и в психолингвистике и социолингвистике.

Цель статьи — выявить структурные (лингвистические) факторы, обуславливающие ПК в естественной спонтанной речи бурят-билингвов, хорошо владеющих как родным, так и русским языком, а также характер структурных ограничений, регулирующих ПК. Не рассматриваются случаи прагматически обусловленного ПК, например при смене адресата или цитировании.

Информантами выступили 16 студентов Бурятского государственного университета в возрасте 18–20 лет, уроженцы сельской местности. Бурятский язык у всех является первым языком, что дает нам основание именно его считать матричным языком, определяющим морфосинтаксическую структуру высказывания, представленным большим количеством морфем и устанавливающим согласование и такие грамматические категории, как время, вид и другие [7]. Материалом исследования послужили 22 часа аудиозаписи повседневной двуязычной речи билингвов, их естественных (бытовых) диалогов и полилогов с самыми разными коммуникантами. Повседневная бытовая речь, спонтанное общение носителей языка в ее наибо-

лее естественной форме, в отличие от более формализованных его видов, представляет собой основную форму существования языка (особенно миноритарного языка), которая позволяет судить о происходящих в нем актуальных процессах [4, с. 160].

Переключение кодов представляет собой взаимодействие матричного языка (в нашем случае бурятского) и гостевого языка (русского языка). Согласно К. Майерс-Скоттон, матричный язык устанавливает морфосинтаксическую рамку высказываний с кодовыми переключениями, т. е. определяет порядок следования морфем в предложении, а также является источником функциональных морфем. Гостевой язык — источник иноязычных единиц в высказывании [7]. По объему переключаемого сегмента кодовые переключения могут быть словами, словосочетаниями или предложениями. Самыми частотными являются вкрапления. Вкрапление состоит из одной лексемы гостевого языка, которая подчиняется грамматическим правилам матричного языка. Речь бурят-билингвов характеризуется большой свободой в употреблении русских лексем в самых разнообразных ситуациях:

Гэртээ ерэхэдээ магазинда ороод гараарай. (Когда пойдешь домой, зайди в магазин;

Тээд юун боложо байн те деревнедэш? (И что же в деревне твоей происходит?);

Хээши англискаар переводоо? (Сделала по английскому перевод?);

Тэрэ встречэдэ ошохоо бэлдэжэ байна. (Готовлюсь пойти на ту встречу);

Бу мартаарай игрушкунүүдээ суглуулхаа, заа? (Не забудь собрать игрушки, хорошо?);

Телефонши хонходожо байна! (Звонит телефон твой!);

Мүнөөдэр лапша шанаха гүбди? (Сегодня лапшу приготовим?);

Ши молоко уухууш? (Будешь пить молоко?).

В данных примерах основную долю вставок представляют имена существительные. Поскольку все упомянутые лексические единицы имеют бурятские эквиваленты (магазин — хамжаан, деревня — тосхон, перевод — оршуулга, встреча — уулзалга, игрушки — нааданхайнууд, телефон — утаһан, лапша — гоймон, молоко — һүн), то можно отметить, что в этих случаях имеют место неосознанные механизмы ПК, когда говорящий использует те слова, которые первыми приходят ему на ум, лежат в поверхностной структуре памяти и поэтому легче вспоминаются. Общим для речи бурят-билингвов является употребление русских слов и в неадаптированном виде, и в измененном, «преобразованном» виде, как в приведенных выше примерах, когда русским словам придается бурятская грамматическая форма и, наоборот, бурятским словам — русская грамматическая форма. Другими словами, для спонтанной речи бурят-билингвов характерным является использование включений, оформленных падежными показателями и бурятского, и русского языков, т. е. включения либо не адаптируются, либо осваиваются лишь частично. В речи бурят-билингвов представлены практически все лексико-грамматические группы слов русского языка. Включения из русского языка доходят до 40–50%. Основную массу включений составляют

имена существительные (более 30%), глаголы (15%), прилагательные (12%), наречия (10%), а также предлоги, частицы, числительные, местоимения и союзы (*или* ошо тиишэ, *или* гэртээ улэ). Как пишет О. С. Потанина, частое заимствование слов из гостевого языка при наличии лексем с таким же значением в принимающем языке является симптомом языкового сдвига [3, с. 104].

С синтаксической точки зрения эмпирический материал представлен двумя основными видами ПК: интра- и интерсентенциальным ПК.

Примеры интрасентенциального ПК:

*Ямар **высоко** болоно! (Какой высокий стал!) / **үндэр**;*

*Эгэишэгни **вторникто** ерэхэ // (Сестра во вторник придет) / **гарагай хоерто**;*

*Город руу ошоод ерэхэм / **невесткэдээ** ороод гарахаб (В город поеду, заеду к невестке) / **хото** / **бэрээхэйдээ**;*

- *Хэды **ноль** бэишээтэй байна? (Сколько нулей написано?) / **тэг**;*

- *Табан **ноль** (Пять нулей) / **тэг**.*

Интерсентенциальное ПК происходит на естественных границах предложения, где единицы русского языка представлены не только одиночными словами, но и словосочетаниями, и целыми предложениями:

(1) *Номоо уншаад **так спать захотелось!** // (Почитав книгу);*

(2) *Ши унтажа байхадаа, **что-то говорила во сне** // (Ты когда спала);*

(3) *Мүнгөө үгөөд, **хлеб забыла взять** // (Отдав деньги);*

(4) *Тишгээд би соседкээ **решила позвать, но ее дома не оказалось** / (Потом я решила позвать соседку, но ее дома не оказалось);*

(5) *Би гэртээ ерээд, **цветыез поливаалжа байхадам, Ардан звонилоо** // (Когда поливала цветы, позвонил Ардан);*

(6) *Загаһан **портиться болоод байна, выкинуть надо** // (Рыба испортилась, надо выкинуть).*

В примерах 1, 2 и 3 ПК происходит без каких-либо видимых маркированных причин. Информанты автоматически переходят с бурятского языка на русский, хотя более естественным было бы продолжить предложение на бурятском. ПК является неосознанным, немотивированным. Активно используются сложные глагольные формы, которые состоят из русского глагола (или инфинитива) и бурятского вспомогательного глагола типа **байхаддам, болоод, байна**, как в примерах 5 и 6 (*поливаалжа байхадам, портиться болоод байна*). В четвертом и пятом примерах ПК происходит при введении так называемых слов-переключателей, слов-триггеров, т. е. слов, которые имеют сходную форму и значение в двух языках и могут вызвать или по меньшей мере способствовать ПК с одного языка на другой. Словами-триггерами могут быть также слова, которые были заимствованы вместе с понятиями и не имеют эквивалента в принимающем языке [5, с. 105]. В данных случаях такими словами-переключателями могут служить **соседкээз, цветыез**, после которых происходит переход на русский язык. В примерах 4 и 5 ПК также может быть связано либо с недостаточной языковой компетенцией говорящего, т. к. он, скорее всего, не знает бурятского эквивалента слову *соседка* — хуршэ эхэнэр, либо с достаточно высокой частотой упо-

требления данного слова на русском языке, вследствие чего вслед за употреблением слова **соседкэдээ** произошло ПК. В примере 5, по нашему мнению, имеет место неосознанный механизм ПК, когда говорящий использует то слово (в данном случае слово **цветы** вместо **сэсэгүүд**), которое первым приходит ему на ум, т. к. лежит в поверхностной структуре памяти. В структурно-синтаксическом плане большинство ПК такого рода оформлено по правилам грамматики бурятского языка (например, глагол стоит в конце предложения), где глаголы как адаптированы, так и неадаптированы (*решила позвать, портится болоод байна, поливаалжа байхадам*). Как мы видим, приведенные примеры представляют собой случаи немаркированного ПК. Маркированные же мотивированные переключения на русский язык выполняют эмотивную функцию, т. е. используются для выражения различных эмоций:

Юу унтаж байгааи, давай вставай! (Чего спишь-то, вставай давай!);

Неужели все?! Дууһаагүйи? Наконец-то! // (*Неужели все! Закончила? Наконец-то!*).

Дублирование, или явление билингвального повтора, когда одно и то же понятие употребляется одновременно на двух языках, является одним из структурных типов кодового переключения в устном дискурсе [6, с. 85]. В речи бурят-билингвов также часто встречается дублетное употребление синтаксически связанных русских конструкций для передачи эмотивной функции с целью усиления, эмфатического выделения:

«Үгэй юундэ! Ну почему!»;

«Хэлэнаам бэээ! Я же говорила тебе!».

Проанализированный нами лингвистический материал свидетельствует о том, что чередования единиц бурятского и русского языков происходят легко и без нарушения правил принимающего языка. Это достаточно высокий уровень владения информантами обоими языками. В грамотно построенной билингвальной речи переключения происходят не беспорядочно, а в соответствии с определенными грамматическими и прагматическими правилами и принципами. Речь студентов-билингвов характеризуется достаточно частыми немотивированными переходами на русский и обратно, преобладанием общения на бурятском языке в неофициальном бытовом дискурсе, легкостью переключения с бурятского на русский и с русского на бурятский. ПК в большинстве случаев является немотивированным. В естественной, повседневной речи двуязычных бурят значительно больше переходов, представленных синтаксически связанными конструкциями — словосочетаниями и предложениями, чем единичными включениями, причем формы русского языка адаптируются согласно грамматическим нормам бурятского языка. Постоянное ПК уже стало нормой для двуязычных бурят.

Явления ПК тесно связаны как с внешними, так и с внутренними факторами. В рассмотренных нами случаях факторами, обуславливающими мотивированные и немотивированные ПК, могут быть следующие: автоматизированность речевого навыка; экономия речевых усилий; недостаточная

языковая компетенция; частота употребления языковых единиц на русском языке, выполняющих функцию слов-триггеров; эмфатическое выделение.

Литература

1. Бабушкин С. М. Бурятско-русское двуязычие. Формирование и характер развития (на материале речи молодежи). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 194 с.
2. Морозова И. Г. «Смещение языков» в процессе и за рамками обучения иностранным языкам // Гуманитарная наука сегодня. 2011. № 2. С. 42–52.
3. Потанина О. С. Внутреннее переключение кодов в хантыйском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 7(97). С. 102–106.
4. Хилханова Э. В. Лингвистические факторы переключения кодов (на материале современной языковой ситуации в этнической Бурятии) // Вестник Читинского государственного университета. 2010. Вып. 4(55). С. 160–164.
5. Хилханова Э. В. О некоторых психолингвистических факторах и механизмах переключения кодов (на примере бурятско-русского двуязычного дискурса) // Вестник Читинского государственного университета. 2008. Вып. 5(55). С. 102–110.
6. Чиршева Г. Н. Двуязычная коммуникация. Череповец: Изд-во ЧГУ, 2004. 189 с.
7. Myers-Scotton C. *Multiple Voices: An Introduction to Bilingualism*. Oxford: Blackwell, 2006. 457 p.
8. Myers-Scotton C. The negotiation of identities in conversation: A theory of markedness and code choice // *International Journal of the Sociology of Language*. 1983. № 44. P. 115–136.

LINGUOSTRUCTURAL CHARACTERISTICS OF CODE-SWITCHING
IN SPONTANEOUS SPEECH OF BILINGUAL BURYATS

Zhargalma B. Papinova

Research Assistant, Lecturer,
Buryat State University,
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article deals with linguostructural characteristics of code-switching from the Buryat language to the Russian language in spontaneous speech of bilingual Buryats, identify and systematize the reasons for changing the language code. We have studied everyday life language, providing spontaneous communication of native speakers in its most natural form. The analysis has shown that units of the Buryat and Russian languages alternate easily and don't violate the rules of the receiving language. Code-switching in bilingual speech is caused by various linguistic and extralinguistic factors. We have identified structural (linguistic) factors that determine motivated and unmotivated cases of code-switching in everyday speech of Buryat bilinguals, speaking fluently both native and Russian, as well as the nature of structural constraints regulating code-switching.

Keywords: the Buryat language; the Russian language; code-switching; language contacts; sociolinguistics; bilingualism; extralinguistic factors; bilingual Buryats.